

УДК 070.36(571.1)(091)

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФАМИЛИЙ
НА -ОЙ / -ЕЙ, -ОВО / -ЕВО СКОЙ (-ЦКОЙ) /-СКИЙ (-ЦКИЙ)
ЖИТЕЛЕЙ ТОБОЛЬСКА XVIII ВЕКА¹**

М. С. Выхрыстюк¹, Е.Ю. Токарева²

**HISTORY OF THE FORMATION OF SURNAMES
IN -OOY/-EYE, -OOVO/-EVO OF THE RESIDENTS
OF TOBOLSK IN THE 18TH CENTURY**

M. S. Vykhrystyuk¹, Ye.Yu. Tokareva²

¹Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал)
Тюменского государственного университета, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.
e-mail: e-mail:m.s.vykhrystyuk@utmn.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7955-7351>

²Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал)
Тюменского государственного университета, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.
e-mail: ye.yu.tokareva@utmn.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5652-2348>

Tobolsk Pedagogical Institute named after. D.I. Mendeleev (branch)
of Tyumen State University, 626150, Tyumen region, Tobolsk, st. st. Znamensky, 58, Russia

Поступило в редакцию 01.03.2024

Принято к публикации 04.03.2024

Submitted 01.03.2024

Accepted 04.03.2024

Статья посвящена изучению происхождения русских фамилий на основе памятников письменности XVIII в. из архивных фондов Тобольска. В процессе анализа доказано, что изучаемые тобольские памятники указывают на широкое бытование фамилий на -ой/-ей, -ской (-цкой) /-ский (-цкий), которые в большинстве своем представляют собой субстантивированные формы имен прилагательных, порядковых числительных, местоимений, причастий. Они функционировали как личные имена, прозвища, патронимы, фамилии среди всех классов и сословий. Доказано, что фамилии на -ово (-ево/ -ого) в современном языке относятся к числу редких, поскольку испытали аналогию со стороны форм самого продуктивного типа русских фамилий на -ов(-ев).

Ключевые слова: лингвистическое краеведение, источниковедение, памятники письменности XVIII в., происхождение русских фамилий.

Key words: linguistic local history, source studies, written monuments of the 18th century, the origin of Russian surnames.

EDN: ALLNGV

DOI: 10.25713/HS.2024.2.1.001

ВВЕДЕНИЕ

В фондах архива и историко-архитектурного музея-заповедника г. Тобольска среди материалов городского и губернского делопроизводства XVIII в. находится немало источников, содержащих учетно-статистическую информацию. Среди них «Вѣдомость 1701 г.», «Дозорная книга 1703 г.», «Смѣтные списки 1770–1771 гг.», «Переписная книга 1754 г.», «Книга учета урожая, покосов и пашен 1743–1791 гг.», а также «Ревизские сказки» второй

половины XVIII в. Информативность этих текстов – в обильно и точно зафиксированной ономастике определённого временного отрезка.

Целью данной работы является изучение происхождения и становления русских фамилий жителей Тобольска на основе памятников письменности XVIII в.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Методологической основой исследования послужили

¹Статья выполнена при поддержке Гранта РНФ 24-28-01085 «Рукописные и печатные источники Западной Сибири XVII–XVIII веков в аспекте лингвокультурологии»

принципы научно-исследовательского подхода к тексту – *системности и историзма*, – согласно которым, текст рассматривается как источник многообразной многоуровневой информации с позиций единства содержания и формы.

В работе интегрированы лингвистикоисторические и функционально-стилистические подходы, составляющие в совокупности лингвотекстологический анализ памятников. В связи с этими направлениями в работе использованы следующие методы: 1) *описательный* – при описании структурных моделей антропонимов, в составе которых фамилии на *-ой / -ей, -ово / -ево ской (-цкой) / -ский (-цкий)*; с их приемами – наблюдением, сопоставлением, классификацией, обобщением; 2) *сопоставительный* – при сравнении однотипного языкового материала, содержащего разнотипные модели фамилий жителей Тобольска. Изучение материала проводилось с использованием следующих приемов: приема семантической интерпретации; компонентного анализа; приема количественного учета. Комплекс использованных методов и приемов позволил представить многосторонность и сложность изучения русских фамилий разного происхождения.

Материалом для настоящего исследования послужили рукописные и печатные тексты следующих источников: «Вѣдомость 1701 г.», «Дозорная книга 1703 г.», «Смѣтные списки 1770–1771 гг.», «Переписная книга 1754 г.», «Книга учета урожая, покосов и пашен 1743–1791 гг.», а также «Ревизские сказки» второй половины XVIII в.».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Изучаемые тобольские памятники указывают на широкое бытование фамилий на *-ой/-ей, ской (-цкой) / -ский (-цкий)*, которые в большинстве своём представляют собой субстантивированные формы имён прилагательных.

Б.О. Унбегаун выделяет в качестве особого типа фамилии в форме именительного падежа прилагательных, считая, что некоторые из них принадлежат старинным дворянским родам. Анализируя современные фамилии, он возводит большинство из них к украинскому происхождению (Unbegaun, 1995: 38).

С.И. Зинин полагает, что «...употребление в трёхчленном именовании лица после отчества позволяет выделять как особую модель прозваний. Чаще всего встречаются такие фамильные прозвания в городах, граничащих с белорусским языком, а также в городах акающих говоров. Значительно реже можно встретить такие фамильные прозвища в городах центральной полосы и на севере» (Zinin, 1977: 41).

Имена на *-ой(-ей), -ской (-цкой) / -ский (-цкий)* возникли путём антропонимизации прилагательных, порядковых числительных, местоимений, причастий. Они функцио-

нировали как личные имена, прозвища, патронимы, фамилии среди всех классов и сословий: лавка *Пятого Шапочника* лавка Второва Тихонова; дворъ ямщика *Меншикъ Яковлевъ Молодой Чюсовитинъ* дворъ ямщика Меншикъ Яковлевъ снъ *Старой Чюсовитинъ*; дворъ ямщиковъ *Ощепковыхъ* дворъ *Обонасей да Пятой да Девятой Степановы дѣти Ощепковы*²; къ сему сыску *Смирной Трубниковъ руку приложилъ*³; атаману Приезжему Резанову велено *служити гсдрва служба на Тюмени ж въ детехъ боярскихъ; таможенныя целовалники Первой Осипов снъ Усачевъ; пашенныя крстьяне поручишия есми... по Семене Патракиеве снѣ прозвищемъ Вострой; Мишка Лихановъ Старой гсдрвы пашни пашеть; Ивашко ж Третьей Ивашко Меньшой... у Ивашки Середнего дѣти*⁴; *подворной пришлой члвкъ Григорей Некурящей; Иванъ Молчановъ Меньшей, Иванъ Молчановъ Большой, служилые люди; ямские охотники Карпушка да Парка Первого Неверове; кузнец Оедоръ Табунной*⁵.

Фамилии этого типа функционировали также в субстантивированной форме родительного падежа с вариантными окончаниями *-ого(-его), -ово(-ево)*: *Лаврентей да Григорей Ивановы дети Благово*; Осипъ Григорьевъ сынъ *Грязново*; *Олексей Истоминъ сынъ Губастого*; *Олексей Истоминъ сынъ Губастово*; князь *Михаиле* да князь *Самсонъ княж Ивановы дети Долгоруково*⁶; князь *Василей* да князь *Олексей княж Григорьевы дети Долгоруково*; *Иванъ Захарьин сынъ Дурново*; *Олександръ Ондреевъ сынъ Нагово*; *Семень Борисовъ сынъ Михайлова Погожего*; *Тимофей Болдыревъ сынъ Пятого*; *Прокофей Ивановъ сынъ Толстого*; *Прокофей Ивановъ сынъ Толстово*⁷.

Передаваясь по наследству, закрепляясь в качестве семейного имени, данные прилагательные ассимилируются. В отличие от прозвищ их основной функцией становится идентифицирующая. Отличие фамильного имени от индивидуального прозвища – в наследственной закреплённости и асемантизации при идентичности формы.

В изучаемых тобольских памятниках представлены прозвища-прилагательные, которые наследственно закрепляясь, функционируют в качестве фамилий: *посадкой члвкъ Федор Отрадной*; *ведка Оедоров снъ Отрадной*; *дрвня Отрадного при реке Туре дворъ Титъ Ебремов снъ Отрадного*; *Василей Антоновъ сынъ Отрадной*⁸. При этом следует заметить, что один и тот же человек мог именоваться как двух-, так и трёхкомпонентной формулой в зависимости от характера документа: *Къ сей скаске Михайло Дурной руку приложилъ... въ Сибирь стрелцовъ съ Михаиломъ Ивановымъ сномъ Дурнымъ отпустили*; «явились на Тюмени въ приказе передъ камендантомъ Семеномъ Ивановичемъ Дурново тюменские люди; губернатору Сибири князю Матвею Петровичу Семень Дурново челомъ бьетъ»⁹.

Анализируемые нами модели антропонимов пред-

²Вѣдомость 1701 г. С. 11.

³Книга учета урожая, покосов и пашен 1743–1791 гг. С. 7.

⁴Дозорная книга 1703 г. С. 5-7.

⁵Смѣтные списки 1770–1771 гг. С. 9-11.

⁶Вѣдомость 1701 г. С. 12-13.

⁷Переписная книга 1754 г. С.8-9.

⁸Вѣдомость 1701 г. С. 4-5.

⁹Дозорная книга 1703 г. С. 10.

ставлены в документах XVIII в., обладающих юридической силой, что позволяет расценивать их как имена, выполняющие идентифицирующую функцию фамильных знаков. Это сметные именные списки: *Ивашко Федоровъ Ленивой; ...Карпунка Глухой Игнашка Спиридоновъ Глухой... Пятко Стахеевъ Железной... Митка Васильева Телной; Бориско Лодвалной пашеть*¹⁰.

Исследуемые тексты характеризуются широкой употребительностью форм родительного падежа, в числе которых и анализируемые формы: *Покость Ивашка Козмина Жареного; дворъ бобыля Алексъ Лебезного; дворъ Ивана Иванова сна Кудреватого дворъ Михаила Иванова сына прозвище Природного дворъ Якима Гаврилова сына прозвищъ Черноного; выбрали Ивана Железного въ приказную избу; у Петрушки Облипааново принято въ казну... сбору*¹¹.

В формах родительного падежа антропонимов на -ой наблюдаются варианты флексии **-ого(-его), -ово(-ево), -ова(-ева)**. Та же вариантность окончаний характеризует и нарицательные прилагательные. Вариантность антропонимов прослеживается при именовании одного и того же лица: *...лавка посатского ж члвк Второво Тихонова... дворъ посадцкого члвк Второво Тихонова*¹².

Изучая русские фамилии на **-ово(-ево)** по источникам начала XX столетия, Б.О. Унбегаун приходит к выводу об их немногочисленности и социальной престижности [Unbegaun, 1972]. К концу XX в. они совсем исчезают.

В изучаемых памятниках отмечаем широкую употребительность субстантивированных форм на **-ово(-ево), -ого(-его)**, производных от антропонимов на **-ой(-ей)**:

*Васка Отрадного; стрелцы вѣдка Долгого... Трошко Черноного Васка Толстого... Васка Черноного Левка Черноного посацкие люди... Карпунка Голего Тревилко Торгового; во дворе Демка Иванов снъ Сухово... во дворе Куземка вновриевъ снъ Лысово; во дворе... Васка Семенов снъ Ратного; Алешка Иванов снъ Большой Кривоного*¹³; во дворе Овдотко Овдѣевъ сынъ Опалного; во дворе Сергушка Ивановъ сынъ Ницего ... Гараска Алексъевъ сынъ Ницего; Тимошка вѣдоровъ сынъ Железного; стрелтъцъ Левка Семеновъ сынъ Косово; оброчной крестьянинъ Тимошка Яковлевъ сынъ Дубровного; конной казаки Алексъй Конного у него сѣть; Петр Железного¹⁴. В приводимых контекстах форма родительного падежа может указывать на принадлежность отцу именуемого, то есть выполнять функцию патронима. Не исключено, что в структуре формулы именовании, где уже присутствует патроним, анализируемая форма субстантивируется, становится фамилией.

Фамилии на **-ово (-ево/ -ого)** в современном языке относятся к числу редких, поскольку испытали аналогию со стороны форм на -ов(-ев), самого продуктивного типа русских фамилий. Многие антропонимы на **-ой(-ей)** не закрепились в дальнейшем как фамилии. Но будучи "предфамилиями", они послужили базой для образования фамилий с другими формантами: **-ов(-ев): Малой > Моловъ, Княжей > Княжевъ, -ых (-их): Отрадной > Отрадныхъ, Великой > Великихъ**.

Анализ мотивирующих основ тюменских фамилий на **-ой (-ей), -ово(-ево)** позволяет выявить следующие лексико-семантические группы:

лексемы, характеризующие особенности внешности человека (в том числе физические недостатки) – *глухой, горбатый, косой, кривой, слепой, щербатый, курбатый (куцый), хромоу, усатый, безбородый, беспалый, зубастый, ноздреватый, кудреватый, лысый, лобаришной ('лобастый'), мордяной, тельной, толстый, дебелый (тучный), круглый, тощий, жирный, широкий, зрелый, мясной, гладкий, мозучий, тонкий, чахлый, жидкий, сухой, хворый, больной, ветошный, сывадный (давнишний), мелкий, жаркий, короткий, долгий, высокий, резаный, рубленый, сеченый, колотый, намятый, жареный, огорелый, босой, безлапотный, косолапый, полуторный, грузный ('тяжелый'), грязный, согнутый, по цвету волос - белый, чёрный, самочёрный, красный, чермной, рыжий, жаркий, редрый ('рыжий'), седой, цветной, вороной, бурый, буланый, чалый, гнедой, чубарый, коуры, пегий;*

лексемы, характеризующие особенности характера – *смирный, мягкий, вялый, зяблый, холодный, тёплый, горячий, резвый, весёлый, приткий, острый, любезный, лебезный (льстивый), отликой (разный, несходный), ленивый, благодарный, облизанный, хитрый, ревнивый, дурной, паломошной, дикий, дрянной, умный, думный, малоумный, хороший, милый, плохой, ладный (лядной < от ляд 'леший'), лосеный (от лосеть 'быть гладким, ровным'), некурящей, щепеткой ('щегольский'), суровый (суровый), звонкий, чепурной ('чванливый'), голодный, богатый, беседный, борзой, быстрый, спешный, жадный, скоропашитый, толковый, семипядный, беспамятный, клееный, огибалый ('льстец'), бесстужий, бологой ('благой'), нужный, ярыжный;*

лексемы, указывающие на порядок рождения детей в семье – *первый, второй, третий, пятый, девятый, десятый, большой, средний, меньшей, малой; маленький, молодой, старый;*

лексемы, указывающие на профессиональный и социальный статус – *артельный, богатый, гордоничий, торговый, строшной ('работающий срок'), поваренный, караульный, табунный, ратный, конный, пеший, нищий, голый, головной, княжий, опальный, железный ('прошедший испытание железом'), чузунный, новопашенный, новокрещённый, бесфамильный, площадный, портной, шубной;*

лексемы, восходящие к географическим терминам – *дубровный, луговой, мелкоозерный, земляной, заболотный, задворный, каменный, набережный, нагорный, наземный, под(у)вальной, жимолостный, одинакий (от один 'тип поселения'), пустынный.*

Таким образом, изучаемые тобольские памятники указывают на широкое бытование фамилий на **-ой /-ей**, которые в большинстве своём представляют собой субстантивированные формы имён прилагательных.

По частотности фамилии на **-ской (-цкой) /-ский (-цкий)** занимают третье место. Фамилии этого типа по форме представляют обычные полные прилагательные, но функционируют они как существительные.

¹⁰Переписная книга 1754 г. С. 5.

¹¹Вѣдомость 1701 г. С. 7-9.

¹²Сметные списки 1770–1771 гг. С. 11.

¹³Вѣдомость 1701 г. С. 12-13.

¹⁴Дозорная книга 1703 г. С. 8-9.

Исходя из результатов анализа, чаще они встречаются в княжеских фамилиях: «сына боярского Павла Хмелевского»¹⁵, «сына боярского Максима Егонского»¹⁶. А так же в искусственных фамилиях русского духовенства: «Вознесенского попа Григорья»¹⁷, «Воскресенского дьякона Семена»¹⁸ и др. Эту группу представляют примеры:

*Вознесенский, Воскресенский, Егонский, Березовский, Добринский, Молчинский, Неупокоевский, Аршинский, Доманковский, Исаковский, Опоховский, Смородиновский, Хмелевский, Вишневецкий, Скорупский, Ядровский, Николайский, Оксеновский, Ржитский, Тырковский, Чернатский, Скорубский, Сватковский, Желтовской, Любимской, Незговорской, Постепенской, Широковской, Шелжевской, Обуховский, Ранчковской, Заболоцкий, Наватцкий, Троецкий, Чернатцкий, Сургутцкий*¹⁹ и др.

Суффиксы – ск-, -цк- более редкие по сравнению с суффиксом – ов- и – ин. Редкость их употребления исторически объясняется происхождением самих этих фамилий. Первоначально суффиксы – **ск-**, **-цк-** отмечаются – в княжеских фамилиях, но и у князей они были не единственными. Например, из 93-х княжеских фамилий, записанных в «Тысячной книге 1550 года», на – **ской** оканчивались лишь сорок: *Любимской, Постепенской* и др. (Superanskaya, Suslova, 1981: 69).

Изучаемые материалы представляют ценный источник для исследования русских фамилий с формантом –**ской** / **-ский**. «Многие учёные склоняются к мысли о нетипичности форманта **-ск** для русской антропонимической системы. Данная концепция не является новой, попытки отрицать типичность и самобытность данной фамильной модели для русского языка опроверг белорусский исследователь Н.В. Берила, доказавший самобытность фамилий на **-ской** для восточнославянской ономастики» (Berill, 1966: 37).

Поскольку к XVIII–XIX вв. многие княжеские роды угасли, число таких фамилий постепенно сокращалось. В отличие от ряда стран Запада, где титул и владение наследственным имением переходили только к старшему сыну, в России титулы наследовались всеми сыновьями, поскольку не были так тесно связаны с наследованием вотчинных имений. Семьи дробились, земельные наделы мельчали. Также немногочисленны старинные не княжеские фамилии на – **ской**, **-ский**, **-цкий**: *Ржитский, Широковский, Заболтцкий*.

Таким образом, данный структурный тип фамилий горожан свидетельствуют о принадлежности их семьи к княжескому роду.

Подобные фамилии восходят к древнему слою русских фамилий оттопонимического происхождения. Это «владельческие» фамилии, обладающие высоким статусом престижности, ибо их носители принадлежали к княжеской и боярской аристократии. Сведения об этом находим в гербовниках и родословиях: *Князя Волкон-*

ские. Фамилию *Волконских* получили по обладанию городищем, называемым Волконою фам. *Сицкие* от р. *Сити*; фам. *Пожарские* от с. *Пожарь*, *Борковский* от д. *Борки*.

Около двухсот подобных фамилий собрал С.Б. Веселовский в своём «Ономастиконе, составленном по памятникам письменности XV–XVII вв.». [Veselovskiy, 1979: 78]. Тобольские памятники широко отражают функционирование фамилий, обладающих окраской социальной престижности. Часть из них, несомненно, принадлежала потомкам княжеских и боярских родов: *явитца к столнику и воеводе кнзь введору Одрѣвичу Телятевскому*²⁰; *по приказу столника и воеводы Осуна Яковлевича Тухачѣвского память тюменскимъ выборнымъ людѣмъ*²¹; *посланъ въ зачетъ рекрутъ отъ помещика графа Кирилла Григорьевича Разумовскава*²².

Основной корпус фамилий данного типа формировался в местных условиях, главным образом от топонимов. Местные фамилии оформлялись суффиксом **-ск-**: *дворъ Ивашко Яковлевъ Борковский*; *пашенной крстьянинъ Васька Боровской*²³; *Камышловской слободы крстьянинъ Никита Боровскихъ*; *погостъ Покровской а Каменской тотъ же на рекѣ Турѣ и на рѣчке Каменке; пышминские слободы приказщикъ Федоръ Каменской*; *Каменской отъ с. Каменское (погостъ Каменской) от р. Каменка*; *Криволицкой от д. Кривая лука; село Липчинское... отставной крѣчатей помытчикъ Степанъ Степановъ снѣ Липчинской; деревня Липки... Стенка вилипов Липчинский; Иванъ Ивановъ Липчинской*; *ф. Луговской отъ с. Луговскоевъ; или отъ д. Луговая; Мысовские деревни... Иванъ Мысовской*²⁴.

Семантической основой фамилий данного типа были также наименования мест прежнего проживания: *Васка Сергѣевъ снѣ Соликамской, Андрей Андреевич снѣ Чюсовской*; *ямщикъ Тутко Мулгайской; Данило Низовской; Григорий Сургуцкого; вѣдка Пельымской, Ентя Кондратьевъ Пельымской*; *во дворе Петрушка Григорьевъ снѣ Пельымского, до межи... конного казака Ивашка да вѣдки Пельымскихъ; крстьянина Евфимия Андреева Двинского дочъ Христина; во дворе Селиванко Иванов снѣ Задонской у него сынъ вѣдотко; вѣдотъ Задонскою; Задонской... за р. Донъ*²⁵.

Фамилии на **-ской** бытовали в Тобольске среди разных социальных групп: *торговой члвкъ Климко Тимофеевъ снѣ Тетюшской*; *кузница посацкого члвка Якушка Ананьина сына Волского; сынъ боярской Бахромки Иванов сынъ Янышковской*²⁶; *Афанасий Михалевский, составитель переписныхъ книгъ Тюмени; взята пошлина съ крстьянина съ вѣдотка Чепчюговского; дрвня Воронина пѣши казаки Иван Воронинской*²⁷;

Признавая исконность русской фамильной модели с формантом **-ской**, нельзя не отметить наличия русифицированных фамилий польского происхождения. Поскольку существовала Польско-Литовская уния,

¹⁵Переписная книга 1754 г. С. 7.

¹⁶Переписная книга 1754 г. С. 6.

¹⁷Книга учета урожая, покосов и пашен 1743–1791 гг. С. 2.

¹⁸Книга учета урожая, покосов и пашен 1743–1791 гг. С. 3.

¹⁹Дозорная книга 1703 г. С. 8-9.

²⁰Книга учета урожая, покосов и пашен 1743–1791 гг. С. 3.

²¹Книга учета урожая, покосов и пашен 1743–1791 гг. С. 4.

²²Книга учета урожая, покосов и пашен 1743–1791 гг. С. 7.

²³Смѣтные списки 1770–1771 гг. С. 3.

²⁴Ревизские сказки 1782 г. С. 29-23.

²⁵Ревизские сказки 1782 г. С. 31.

²⁶Ревизские сказки 1782 г. С. 33-34.

²⁷Ревизские сказки 1782 г. С. 16.

происходило обобщение этнонима. В «Смѣтных списках 1638-1691г» фиксируются фамилии как с исконно польскими суффиксами, так и с русифицированными: *новокрещен Иван что был Александръ Снешковски; Станиславъ Подольски; Василей Адамов Свицерски; Тихонъ Ведосѣевъ снъ Ляховски; Сава Иванов снъ Косулински; Едим Петров снъ Гребеневски; Мартын Яковлевъ снъ Ишенецки; Иван Терпишовски; новокрещен Василей ведоров снъ Кучковской... новокрещен Павел Бставски*²⁸.

В том же самом документе, в списке ссыльных, составленном вторично, изменены окончания фамилий **-ски, -ский -ской**, как более соответствующие русской норме: *Снетковский; Подольский; Хмелевской; Свицеровской; Гребеневской; Терпиловской; Иилменецкой; Ставской*²⁹.

В «Переписной книге 1754г.» встречаем фамилии с исконно польскими суффиксами: *Казимир Хмелевска, Николай Лозински, Король Вишневски, Якуб Заблоцки, Михайло Умински*, так и с суффиксами в русифицированной форме: *Петрь Пробицкой, Мартынь Зеленской, Михайло Каминской*. Адаптация польских фамилий проявляется в изменении флексии **-ой на -ий**. К фамилиям данного типа относятся этнонимические, возникшие путём антропонимизации апеллятивов: *во дворе Семейка Григорьев снъ Бухарской; двор купленной каменщика ведора Ларионова прозвание Бухарского; Бухарский < Бухара (фамилия синкретично отражает указание на местность и этнос, проживающий на данной территории)*³⁰.

К фамилиям на **-ской** относились и созданные искусственно в среде духовенства фамилии мужчин и женщин: *священник Владимир Малиновский; Параскева рядовы Ефимья Верхотурская Анна Туринская Марья Бусурманская Дарья Тюменская оетинья Залесовская*³¹.

Поскольку финалы фамилий на **-ой** и **-ской** были идентичны, сходными оказались и процессы их формоизменения. Так, в родительном падеже наблюдаем те же флексии **-ово(-ево), -ого(-его)**: *на заставе у таможенного головы Луки Пжесовского; тюменсково пешево казака Ивашка Тырковъсково на жене на Манкъ заповеди взято в рубли*³². Как и фамилии на **-ой / -ей**, так и фамилии на **-ской** отражают явление вариантности: *дворъ купленной третьего набору салдата Ивана Артемьева сна Ружинского... Иванъ Ружинского слышавъ сказалъ... Иванъ Руженской руку приложилъ*³³.

Таким образом, в исследуемом материале по частотности фамилии на **-ской (-цкой) / -ский (-цкий)** занимают третье место. Фамилии этого типа по форме представляют обычные полные прилагательные, но функционируют они как существительные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение происхождения и становления русских

фамилий жителей Тобольска на основе учетно-статистических письменных источников XVIII в. г. Тобольска позволяет сделать следующие выводы:

1. Имена на **-ой(-ей), -ской (-цкой) / -ский (-цкий)** возникли путем антропонимизации прилагательных, порядковых числительных, местоимений, причастий. Они функционировали как личные имена, прозвища, патронимы, фамилии среди всех классов и сословий и в большинстве своем представляют собой субстантивированные формы имен прилагательных.

2. Доказано, что фамилии на **-ово (-ево) / -ого** в современном языке относятся к числу редких, поскольку испытали аналогию со стороны форм самого продуктивного типа русских фамилий на **-ов(-ев)**.

3. В городе Тобольске, как и в городах европейской части нашей страны, происходил процесс формирования фамилий. Памятники письменности г. Тобольска XVII в. дают возможность воссоздать картину становления русской антропонимической системы на отдаленной от центра территории.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что поставленные вопросы антропонимики в лингвистическом источниковедении рассматриваются в аспекте становления норм литературного языка и роли в этом процессе деловой письменности, что является одной из центральных проблем истории языка.

Источники

[Vedomost' 1701 g. 44 s.] Вѣдомость 1701 г. 44 с.

[Dozornaya kniga 1703 g. 32 s.] Дозорная книга 1703 г. 32 с.

[Smetnyye spiski 1770-1771 gg. 43 s.] Смѣтные списки 1770-1771 гг. 43 с.

[Perepishnaya kniga 1754 g. 29 s.] Переписная книга 1754 г. 29 с.

[Kniga ucheta urozhaya, pokosov i pashen 1743-1791 gg. 158 s.] Книга учета урожая, покосов и пашен 1743-1791 гг. 158 с.

[Revizskiye skazki 1782 g. 326 s.] Ревизские сказки 1782 г. 326 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[Berill] Берилл Н.В. 1966. Восточнославянская ономастика. М., 1966. 188 с.

[Superanskaya, Suslova] Суперанская А.В., Суслова А.В. 1981. Современные русские фамилии. М.: Наука. 168 с.

[Unbegaun] Унбегаун Б.О. Русские фамилии. 1995. М.: Прогресс, 1995. 180 с.

[Veselovskiy] Веселовский С.Б. 1979. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища, фамилии. М., 210 с.

[Zinin] Зинин С.И. 1977. Историческая ономастика. М. 240 с.

²⁸Смѣтные списки 1770-1771. С.4.

²⁹Смѣтные списки 1770-1771.

³⁰Переписная книга 1754 С.30 об.

³¹Переписная книга 1754 С.32.

³²Переписная книга 1754 С.35.

³³Переписная книга 1754 С.30 об.

Summary

The article is devoted to the study of the origin of Russian surnames on the basis of written monuments of the 18th century from the archival funds of Tobolsk. In the process of analysis, it was proven that the studied Tobolsk monuments indicate the widespread existence of surnames in -oy/-i, -coy (-zoy) /-skiy (-tskiy), which for the most part are substantives forms of adjectives, ordinal numbers, pronouns, participles. They functioned as personal names, nicknames, patronymics, and surnames among all classes and estates. It has been proven that surnames starting with -ovo (-evo/ -ogo) in the modern language are among the rare ones, since they have experienced an analogy from the forms of the most productive type of Russian surnames starting with -ov(-ev).

Sources

Vedomost' 1701 g., 44 s.

Dozornaya kniga 1703 g. 32 s.

Smetnyye spiski 1770–1771 gg. 43 s.

Perepisnaya kniga 1754 g. 29 s.

Kniga ucheta urozhaya, pokosov i pashen 1743–1791 gg. 158 s.

Revizskiye skazki 1782 g. 326 s.

REFERENCES

Berill N.V. 1966. Vostochnoslavyanskaya onomastika. [East Slavic onomastics] M., 1966. 188 s. (In Russian).

Veselovskiy S.B. 1979. Onomastikon: drevnerusskiye imena, prozvishcha, familii [Onomasticon: Old Russian names, nicknames, surnames]. M., 210 s. (In Russian).

Superanskaya A.V., Suslova A.V. 1981. Sovremennyye russkiye familii. [Modern Russian Surnames]. M.: Nauka. 168 s. (In Russian).

Zinin S.I. 1977. Istoricheskaya onomastika [Historical onomastics]. M. 240 s. (In Russian).

Unbegaun B.O. Russkiye familii. 1995 [Russian Surnames]. M.: Progress, 1995. 180 s. (In Russian).